

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

город Москва

«***» года

«***» районный суд г. Москвы в составе
председательствующего судьи «***»,
при ведении протокола судебного заседания «***»,
с участием истца «***», представителя истца
«***», представителя ответчика **Бородина
А.П.**,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № «***» по иску «***»
к «***» о взыскании неосновательного обогащения,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения указывая, что «***» между ЖСК «***» и «***» заключен договор № «***» об участии в «***». Общая сумма договора составляет 3952868, 07 руб. несмотря на то, что договор был оформлен на «***», обязательства по договору, а именно внесение паевого и вступительного взносов, из которых и вытекают права на квартиру, были совершены «***» из собственных денежных средств, что подтверждается платежным поручением № «***» от 31.05.2016, где указано, что «***» оплачивает по договору № «***» об участии в «***» за «***» сумму в размере 3955868, 07 руб. Намерения дарить свои денежные средства «***» «***» не имела, в дар денежные средства она не передавала. Факт оплаты вступительного и паевого взноса «***» из личных денежных средств установлен вступившими в законную силу судебными актами, сторонами по делу не отрицался. Истец полагает, что на стороне истца возникло неосновательное обогащение, в связи с чем просит взыскать с ответчика денежные средства в размере 1977934 руб.

Истец «***» в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме, пояснила, что ответчик и ее сестра состояли в браке, квартира по решению суда находится у них в собственности по 1/2, сестра в свою очередь денежные средства ей вернула. Пояснила, что она видела договор и назначение платежа в платежном поручении, считает, что ответчик должен вернуть ей эти денежные средства.

Представитель истца «***» в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала. Отметила, что не считает срок исковой давности пропущенным по доводам, изложенным в возражении на заявление о пропуске срока исковой давности, поскольку истец заблуждалась о принадлежности квартиры из-за неграмотности, она полагала, что поскольку квартира приобретена за счет ее личных денежных средств, то квартира должна принадлежать истцу. Срок исковой давности был прерван обращением в суд за защитой своих прав, однако судебные инстанции в конечном итоге вынесли решение об отказе в удовлетворении ее исковых требований о признании за «***» права собственности на квартиру, в связи с чем она была вынуждена обратиться в суд с настоящим иском.

Ответчик «***» в судебное заседание не явился, обеспечил явку представителя по доверенности Бородина А.П., который в судебном возражал против удовлетворения иска. Поддержал заявление о пропуске стороной срока исковой давности. Пояснил, что право собственности на квартиру было оформлено в 2019 году, все это время там была зарегистрирована семья «***» все это время «***» не интересовалась ни судьбой квартиры, ни судьбой денежных средств, с требованиями о возврате денежных средств до развода сторон не обращалась. После признания права собственности на квартиру появилось данное исковое заявление. Сторона ответчика никогда не отрицала и не отрицает, что договор заключался с «***», а деньги перечислялись «***», тем не менее прав у «***» на квартиру никогда не было, именно это и подтвердили в итоге состоявшиеся суды. При этом у «***» было право требовать возврата денежных средств, однако это право возникло не в момент регистрации права собственности на квартиру, а в тот момент, когда она

заплатила паевой взнос, поскольку это чисто денежное обязательство не имеющее отношения к праву собственности на жилое помещение.

Судом в соответствии со ст. 167 ГПК РФ определено о рассмотрении дела в отсутствие не явившихся надлежаще извещенных лиц.

Выслушав явившихся участников процесса, изучив доводы искового заявления и представленные материалы дела, оценив имеющиеся в деле доказательства в соответствии со ст. 67 ГПК РФ как относимые, достоверные, допустимые, в совокупности - непротиворечивые и достаточные для вынесения решения по делу, суд приходит к следующим выводам.

Как установлено судом в судебном заседании и следует из материалов гражданского дела 16 мая 2016 года между «***» и «***» был заключен договор № «***» об участии в «***» (л.д. 23-29).

Общий размер вноса, направляемого на инвестирование строительства, состоит из паевого вноса и определяется из расчета 59834, 07 руб. за 1 кв.м. общей площади квартиры и составляет 3715695, 99 руб., исходя из общей проектной площади квартиры (п. 2.1 Договора).

Вступительным взносом считаются денежные средства, единовременно вносимые физическими и/или юридическими лицами при вступлении в ЖСК для покрытия расходов на образование ЖСК и прием в члены ЖСК. Размер вступительного и паевого взносов по договору и сроки его уплаты указываются в приложении № 2 к Договору (п. 2.2, п. 2.3 Договора).

В соответствии с п. 3.1.1 Договора Пайщик обязуется своевременно и в размере установленным договором и приложением № 2 к настоящему договору осуществить оплату вступительного, членского и паевого вноса.

Согласно Приложению № 2 к Договору общая сумма договора составляет 3952868, 07 руб., со сроком оплаты до 23 мая 2016 года (л.д. 29).

Несмотря на то, что Договор был оформлен на имя «***» обязательства по договору, а именно внесение паевого и вступительного взносов, из которых и вытекают права на квартиру, были совершены «***» из собственных денежных средств, что подтверждается платежным поручением № «***» от 31.05.2016, где указано, что «***» оплачивает по договору № «***» об участии в «***» за «***» сумму в размере 3955868, 07 руб. (л.д. 32).

Факт того, что денежные средства принадлежали лично «***» на момент внесения оплаты подтверждается тем, что 20.05.2016 «***» продала квартиру, принадлежащую ей на праве собственности, расположенную по адресу: 7640000 руб. (л.д. 33-38).

30.05.2016 по заявлению «***» в ПАО ВТБ 24 был открыт банковский счет физического лица, куда были внесены денежные средства, вырученные от продажи квартиры (л.д. 39-40).

31.05.2016 со счета, открытого в ПАО Банк ВТБ «***» перевела денежные средства на счет «***» в размере 3952868, 07 руб., который определен Приложением № 2 к Договору № «***» об участии в «***» (л.д. 32).

Истец указывает, что намерения дарить свои денежные средства в размере 3955868, 07 руб. и приобретать квартиру в качестве дара для «***», «***» у «***» не было, в дар данные денежные средства она не передавала.

Факт оплаты вступительного и паевого взноса «***» из личных денежных средств установлен вступившими в законную силу судебными актами, сторонами не отрицался.

Апелляционным определением Московского областного суда по гражданскому делу № «***» от 12.09.2022 решение «***» городского суда Московской области по гражданскому делу № «***» было отменено, апелляционная жалоба «***» – удовлетворена, в удовлетворении иска «***» к «***» о признании права собственности на квартиру отказано, квартира признана совместно нажитым имуществом, произведен раздел квартиры, прекращено право собственности «***» на квартиру, признано право собственности на ½ доли квартиры за «***» и на ½ доли в праве собственности за «***» (л.д. 50-55).

Также судом было установлено, что основанием возникновения права собственности «***» на спорную квартиру явился заключенный между ним и «***» договор об участии в «***» от 16 мая 2016, обязательства по которому возникли у сторон договора.

Указанный договор не содержит условий о предоставлении «***» каких-либо прав по

указанному договору или возложении на нее обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истец по требованию о взыскании неосновательного обогащения должен доказать факт приобретения или сбережения ответчиком имущества за счет истца, отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований для приобретения указанного имущества ответчиком. Доказыванию также подлежит размер неосновательного обогащения.

Удовлетворение иска возможно при доказанности совокупности фактов, подтверждающих неосновательное приобретение или сбережение ответчиком имущества за счет истца.

В соответствии со ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям:

- 1) о возврате исполненного по недействительной сделке;
- 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством;
- 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, как установлено судом и не отрицалось сторонами намерения дарить свои денежные средства в размере 3955868, 07 руб. и приобретать квартиру в качестве дара для «***», «***» у «***» не было, в дар данные денежные средства она не передавала.

Факт оплаты вступительного и паевого взноса «***» из личных денежных средств установлен вступившими в законную силу судебными актами.

Ответчиком заявлено ходатайство о применении срока исковой давности.

Разрешая ходатайство представителя ответчиков о применении судом срока исковой давности к требованиям истца суд приходит к следующему.

Как при заявлении иска о возврате неосновательного обогащения, так и по общегражданскому требованию о возмещении убытков применим общий срок исковой давности в три года.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В силу ч. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии со ст. 199 ГК РФ применение исковой давности требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре,

является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Пунктом 15 указанного выше Постановления установлено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

«***» зная, что пайщиком является «***», паевой взнос оплачивается ЖСК за квартиру с указанием ее проектных характеристик, «***» платежным поручением № «***» от 31.05.2016 оплатила «***» денежные средства в размере 3955868, 07 руб. по договору № «***» от 16.05.2016.

«***», внося взнос за «***» понимала, что собственником квартиры станет именно «***», что в том числе подтверждается, что 27.04.2016 она также самостоятельно, от своего имени, заключила договор с ООО «***» о приобретении квартиры в «***» на свое имя.

Таким образом, с 31.05.2016 «***» не предпринимала попыток по возврату денежных средств, хотя, как указывает сторона истца, не была намерена дарить денежные средства и считала, что ее право нарушено.

Между «***» и «***» отсутствовали договорные отношения, в том числе в части обязательства возвратить денежные средства или оформить квартиру на имя «***», у «***» отсутствовала установленная каким-либо соглашением обязанность по возврату денежных средств, доказательств обратного суду не представлено. Таким образом, датой, когда «***» узнала о нарушении своего права является 31.05.2016, когда она перечислила денежные средства за «***» Соответственно, данная дата является датой начала течения срока исковой давности для защиты прав истца.

Соответственно срок исковой давности истек 31.05.2019 года.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 198 ГК РФ, в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

Пропуск без уважительной причины срока для обращения в суд в силу абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ и абз. 3 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ является самостоятельным основанием отказа в иске.

Также согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации отраженной в Определении от 24 апреля 2018 г. № 922-О оспариваемая ст. 56 ГПК РФ, обязывающая каждую из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть первая), и наделяющая суд полномочиями определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносить обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая), как и положение ч. 6 ст. 152 данного Кодекса, согласно которому при установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу, во взаимосвязи с другими предписаниями этого же Кодекса, в том числе закрепленными в его ст. 2, ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 196 и абз. 3 ч. 4 ст. 198, направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, на достижение задач гражданского судопроизводства, которыми являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел на основе принципа состязательности и равноправия сторон, являются процессуальными гарантиями справедливого судебного разбирательства, а потому конституционные права, не нарушают.

При данных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что исковые требования о взыскании суммы неосновательного обогащения удовлетворению не подлежат, поскольку срок исковой давности по предъявленным исковым требованиям на момент подачи искового заявления истек, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 193-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования «***» к «***» о взыскании неосновательного обогащения – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через «***» районный суд г. Москвы в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено «***» года

Судья

«***»